

Глава 3: Смерть босса Бая (3)

В половине одиннадцатого Гу Лян, спрятав инсулин в кармане, спустился вниз на час раньше назначенного времени и увидел, что кто-то беззаботно развалился на диване в гостиной.

Это был Ян Е.

Из кухни доносились звуки «дин-дин-дан-дан» и аппетитные запахи готовящейся еды.

Видимо, кто-то готовил.

Гу Лян промолчал, но Ян Е сам помахал ему рукой:

— Горничная готовит на кухне. Проголодался и решил стащить что-нибудь?

Это была откровенная провокация.

В глазах этого человека прямо читалось: «Я знаю, что ты идешь травить».

Он определенно детектив.

Гу Лян равнодушно посмотрел на Ян Е:

— До моего времени действовать еще далеко. Спустился заранее, чтобы изучить обстановку.

Гу Лян отвечал настолько честно потому, что понял — Ян Е расположился в этой гостиной всерьез и надолго.

Отсюда хорошо просматривался коридор верхнего этажа, а также было видно, кто входит и выходит из кухни — идеальная позиция для наблюдения.

Значит, в 11:30, когда он по сценарию пойдет травить, Ян Е обязательно это увидит.

Гу Лян припомнил точную формулировку из своего сценария: «ты проходил мимо кухни, обнаружил, что там никого нет, поэтому...»

То, что в кухне никого нет, не означает, что никто не наблюдает из гостиной.

Вероятно, в сценариях других тоже были похожие формулировки, так что поведение Ян Е нельзя назвать нарушением.

Дерьмовый сценарий. Непродуманный.

Гу Лян снова взглянул на Ян Е:

— Система не засчитала тебе нарушение?

— Нет. Отравления в основном проходят через кухню. Думаю, многие из вас туда направятся, поэтому наблюдаю отсюда. Пока что, если я не вхожу в кухню и не подсматриваю, что именно вы там делаете, это не считается нарушением сценария. И действительно — со мной все в порядке.

Гу Лян задумался на мгновение, затем шагнул вперед и тоже сел на диван.

Хотя они сидели на одном диване, каждый занял свой конец, оставляя между собой приличное

расстояние.

Спустя некоторое время Гу Лян повернул голову и снова спросил Ян Е:

— Твое поведение не считается пограничным? Использованием лазеек?

— Вроде бы нет. По крайней мере, не слышал объявлений о моих нарушениях. А вот ты пытался уничтожить улики — система тебя засекла. Все это слышали.

В конце Ян Е пристально посмотрел на него и добавил:

— Тебе стоит быть осторожнее. Смотри, как бы тебя не выбрали.

— Значит, ты все-таки детектив.

— Если я детектив, как думаешь, не найдется ли кто-то настолько отчаянный, чтобы меня убить?

— Если ты детектив, я буду постоянно следовать за тобой.

— Чтобы защитить меня?

После краткого молчания Гу Лян ответил:

— Я просто хочу тайно наблюдать за тобой. Если ты получишь какие-то ключевые улики и настоящий убийца попытается тебя заткнуть, мне все равно, умрешь ты или нет — зато я найду убийцу.

Ян Е: «...»

Осадив детектива, который постоянно следит за временными линиями всех участников, Гу Лян, похоже, повеселел и слегка приподнял уголки губ.

Хотя они знакомы недолго, Ян Е уже успел заметить, что обычно у Гу Ляна непроницаемое лицо — он не улыбается, говорит колко, к нему трудно проникнуться симпатией.

Но стоило ему улыбнуться — и все изменилось.

В его чайных зрачках заплясали искорки света, словно осколки льда в освежающей летней коле.

А улыбка на губах была как взбитые сливки на этой коле — сладкая, мягкая, на вид невероятно нежная.

Ян Е, пристально наблюдавший за улыбкой Гу Ляна, слегка оторопел, а затем услышал его вопрос:

— Кстати, есть одна вещь, которую я не могу понять. У твоего персонажа тоже есть мотив для убийства босса Бая, как же ты стал детективом?

— Утром ты же слышал, как я велел сыну Бая называть меня мачехой. Я действительно собираюсь выйти замуж за босса Бая.

Гу Лян недоумевал:

— Почему?

— Меня не насильовали — ни в реальности, ни по сценарию. В сценарии я просто тщеславная стерва. Я с боссом Баем из-за денег. Я солгала тебе, утверждая, что он меня принуждал, просто не хотела выглядеть слишком беспринципной.

О, действительно божественный сценарий.

Гу Лян постучал указательным пальцем по дивану, мысленно иронизируя.

Ян Е вздохнул:

— Не ожидал, что моя случайная лож пробудит в тебе желание его убить. Выходит, ты действительно меня любишь. Жаль только, что люблю я лишь деньги.

Гу Лян: «...»

Этот парень слишком вошел в роль?

Затем Гу Лян откинулся на диван и снова уставился в пустоту, неподвижный как скала, безмолвный как колокол.

Ян Е посмотрел на него и подумал, что, возможно, его слова привели Гу Ляна в ступор.

Решив, что Гу Лян на вид неприступен, но на деле может оказаться довольно забавным, Ян Е спустя некоторое время сказал:

— Кажется, немного скучно.

— М-м.

Гу Лян взял колоду карт со столика и посмотрел на Ян Е:

— А может, сыграем в карты?

Ян Е хлопнул себя по бедру:

— Давай! Во что играем?

— На старшинство карт.

Ян Е невзначай опустил взгляд и увидел руку Гу Ляна, держащую карты — длинные пальцы, четко очерченные суставы, тыльная сторона ладони белее фарфора, с просвечивающими бледными венами, напоминающими узор на китайском фарфоре.

А красная нитка на запястье своей яркостью контрастировала с его общим обликом, невольно притягивая взгляд.

Ян Е внезапно улыбнулся:

— На старшинство чего именно?

«Подозреваю, что ты намекаешь на что-то неприличное. Но доказательств у меня нет».

Гу Лян поднял веки, взглянул на Ян Е и поднял карты в руке, спокойно ответив:

— Конечно, карт. Ты тянешь одну, я тяну одну, сравниваем старшинство.

«И это не скучно?» — подумал Ян Е.

Вслух же сказал:

— Простоватые правила.

Гу Лян спокойно кивнул:

— Именно что простые. Расследование и так сложное, игра может быть простой.

Ян Е говорил о скуке, но тело было честнее — он все-таки согласился играть с Гу Ляном на старшинство карт.

Так они с удовольствием играли двадцать минут.

За это время горничная Лю вышла из кухни, поздоровалась с Гу Ляном и Ян Е, прошла через гостиную и направилась на террасу поливать цветы.

Терраса была полуоткрытой, довольно большой, но из-за обилия растений свободного места оставалось немного.

Горничная Лю с лейкой в руках поливала слева направо в определенном порядке. Под мягким светом водяные брызги преломлялись в радужную дымку, оседая на нежных лепестках — довольно живописная картина.

Гу Лян долго наблюдал за горничной, но явно не любовался процессом полива, а изучал ее движения.

Через некоторое время он отвел взгляд и посмотрел на кухню.

Пока горничной не было, никто туда не заходил.

Это идеальное место для отравления временно пустовало.

В 10:50 наконец кто-то спустился с второго этажа.

Это был немолодой мужчина, выглядевший старше босса Бая, но еще не лысый.

Увидев двоих в гостиной, он, казалось, колебался, затем взглянул в сторону кухни и заколебался еще больше.

В итоге он просто сел на ступеньки лестницы, зарыл лицо в ладони — сама картина отчаяния.

Это был старший брат Бай.

Из шести персонажей игры Гу Лян уже пообщался практически со всеми, кроме мертвого босса Бая, и только со старшим братом Баем еще не знакомился.

Старший брат Бай выглядел крайне подавленным. Гу Лян, глядя на него, редко проявил инициативу:

— Ты старший брат Бай?

Ян Е, который тасовал карты, поднял голову с удивлением:

— Почему ты всех братом называешь? Почему меня братом не зовешь?

Гу Лян: «...»

На лестнице старший брат Бай вздохнул, но, похоже, вообще не собирался отвечать.

Он не предпринимал никаких действий, а через некоторое время его плечи задрожали — он заплакал.

Стрелки часов приближались к одиннадцати.

Динамики внезапно ожили:

— Внимание! Внимание! Старший брат Бай не прибыл в назначенное место в назначенное время, ему грозит наказание за нарушение! Старший брат Бай должен немедленно отправиться в место, указанное в сценарии, и действовать согласно требованиям!

— Нет... нет... В реальности я тоже его старший брат. Я его родной брат. Я не стану его убивать! Не могу! Не могу! Это неправда... все неправда... Я сплю!

Психика старшего брата Бая явно находилась на грани срыва.

Гу Лян нахмурился. Ян Е тоже стал серьезным, прекратив все шутки.

Через мгновение часы показали ровно одиннадцать.

Появились двое людей в черном и силой увели старшего брата Бая.

Одновременно появился еще один человек в черном, который с чем-то в руках направился в кухню.

Система объявила:

— Сообщаем о чрезвычайной ситуации. Старший брат Бай не выполнил действия по сценарию и будет наказан. NPC в качестве временного актера выполнит задачи, предписанные на данное время.

Ян Е и Гу Лян молча переглянулись, оба увидели в глазах друг друга тревогу.

После этого им уже не хотелось играть на старшинство карт.

Десять минут спустя, в 11:10, старший брат Бай вернулся.

Если раньше он был на грани срыва, то теперь не отличался от ходячего мертвеца.

Волосы растрепаны, на лице несколько кровавых царапин, глаза мутные, лицо серо-белое.

Тыльная сторона его рук была вся в крови, под ногтями тоже запеклась кровь.

Эти раны, видимо, он нанес себе сам.

Других следов внешнего воздействия на нем не наблюдалось.

Почему он так себя изувечил и что ужасного произошло за эти короткие десять минут — никто не знал.

Люди в черном вели старшего брата Бая через гостиную к лестнице на второй этаж.

Ян Е молча наблюдал всю сцену, затем повернулся к Гу Ляну.

Лицо Гу Ляна оставалось бесстрастным, но Ян Е заметил, что карты в его руках были смяты — он сжимал их так сильно, что костяшки пальцев побелели до прозрачности.

— Скоро твое время действовать? — спросил Ян Е.

Гу Лян посмотрел на часы в гостиной, кивнул, но ничего не сказал.

Ян Е взглянул на него и наконец произнес:

— Иди. Если ты не сделаешь это, они заставят людей в черном действовать вместо тебя. Убийцы — всегда они. Не ты.

— Ты не преступник. Ты жертва.

После этих слов Гу Лян наконец посмотрел на него — в обычно холодных глазах, казалось, появились эмоции.

Ян Е продолжил:

— Мы все жертвы. Только выжив, мы сможем найти истину.

Услышав это, Гу Лян почему-то саркастически улыбнулся.

Но ничего не сказал и вскоре поднялся и ушел.

В 11:25 Гу Лян точно в срок пришел на кухню.

Куриный суп томился в глиняном горшочке на медленном огне, булькая пузырями.

Ровно в 11:30 Гу Лян надел перчатки, открыл крышку горшочка, добавил 3 мг инсулина, вылил остатки из стеклянной бутылочки в раковину и поставил пустую емкость прямо на разделочную доску.

Кухня считалась общественной зоной. Потом, даже если все увидят здесь пустую склянку от лекарства, никто не сможет доказать, что именно он, Гу Лян, ее принес.

В 11:40 Гу Лян вернулся в свою комнату на втором этаже.

Бумажка с инструкцией к инсулину была подписана «адвокат Чжан» — ее, конечно, нельзя было оставлять в общественном месте, как пустую склянку.

Вернувшись в комнату, Гу Лян тщательно сложил инструкцию в длинную тонкую полоску и засунул в щель между матрасом и каркасом кровати.

Наконец предстояло разделаться с коробкой из-под инсулина.

Гу Лян заметил, что коробка примерно такой же толщины, как игральные карты. Он разорвал

ее на кусочки, сложил их по размеру карт и засунул в коробку с картами, смешав с настоящими.

Таким образом, карт стало больше, и они не помещались в первоначальную коробку.

Изначально Гу Лян планировал отнести коробку с картами в гостиную.

А лишние карты хотел носить с собой, чтобы во время сбора улики найти возможность их где-нибудь подбросить, может быть, даже подставить других игроков.

Но, подумав, Гу Лян просто небрежно оставил коробку с картами на столе.

А лишние куски картона выбросил в мусорную корзину в спальне.

Закончив с уликами, Гу Лян сел в кресло и закрыл глаза отдохнуть.

Гу Лян не стал старательно прятать улики, потому что внезапно понял одну истину.

Улики нельзя уничтожить — их можно только спрятать.

Это правило системы фактически подразумевало, что улики очень трудно не найти.

Особняк невелик, и если позже будет этап сбора улики, при тщательном обыске все равно найдут все спрятанное — вопрос лишь во времени.

Даже предметы, оставленные в общественных местах и указывающие на способ убийства, в итоге можно связать с владельцем путем обсуждения и проверки.

В конце концов, обычно, особенно в простых сценариях, один человек не использует несколько способов убийства — если уже применил яд А, то вряд ли станет использовать яд Б.

Поэтому, если настоящий убийца будет изо всех сил прятать улики, он, вероятно, попадет в ловушку системы.

Кто в итоге убийца — определяется временными линиями всех участников.

Значит, настоящий убийца должен сосредоточиться на придумывании временной линии — это настоящий ключ к победе.

Впрочем, Гу Лян считал, что его временная линия слишком проста, так что он вряд ли настоящий убийца.

К тому же пока что игра лишь показалась ему забавной, и он решил попробовать поиграть.

Но если сейчас он будет изо всех сил прятать улики, а потом на основании этого лгать и даже подставлять других, у него появится ощущение, что система им манипулирует.

Поэтому в итоге он лишь кое-как спрятал улики, для видимости выполняя игровое задание.

Что будет дальше — поживем-увидим.

В полдень горничная Лю постучала в дверь:

— Адвокат Чжан, обед готов, пройдите в столовую.

— Хорошо, сейчас приду.

Гу Лян так ответил и услышал, как шаги горничной удаляются.

Он не сразу вышел из спальни, а сначала зашел в туалет умыться.

Закончив со всем, Гу Лян пришел в столовую ровно в 12:10.

Сценарий не предписывал рассадку за обедом, поэтому Гу Лян сел где попало.

Через некоторое время пришел Ян Е и сел рядом с Гу Ляном. Затем подошел сын Бая и сел напротив Гу Ляна.

Старший брат Бай пришел последним. Неизвестно, что с ним происходило в «темной комнате», но он все еще сильно испуган — все тело дрожит, на лице появились новые кровавые царапины, которые он сам себе нанес.

В 12:30 горничная Лю подошла к собравшимся с улыбкой:

— Десять минут назад я стучала в дверь хозяина, звала обедать, но никто не отозвался. Не знаю, спит ли он. Поэтому я отложила для хозяина отдельную порцию.

Сказав это, горничная Лю достала контейнер с едой и протянула его сыну Бая:

— Молодой хозяин, боюсь, что старший хозяин будет ругать меня за то, что потревожила его сон. Не могли бы вы отнести ему еду?

Услышав это, Гу Лян тут же посмотрел на сына Бая. Как и ожидалось, лицо того помрачнело.

Судя по утренним словам сына Бая, сценарий предписывал ему во время обеда найти возможность отравить босса Бая.

Если таковы были точные слова его сценария, то сейчас все развивалось согласно плану — горничная просила его отнести еду, и по дороге из столовой на второй этаж у него была прекрасная возможность добавить яд.

Сын Бая с тяжелыми мыслями взял контейнер и ушел.

В 12:40 он вернулся в столовую и сел на свое место.

За десять минут его отсутствия горничная Лю медленно выносила блюда из кухни и расставляла их на столе.

Еда была разнообразной и выглядела аппетитно, но явно никто не прикасался к палочкам.

Во-первых, все в той или иной степени испытывали беспокойство и тревогу — не до еды.

Во-вторых, кто знает, не отравлены ли эти блюда.

Тут же зазвучали динамики:

— Сейчас прочитаю фрагмент общего сценария. С 12:40 все принялись за приятную трапезу. Чокались бокалами, беседовали и смеялись. До половины второго все с сожалением покидали столовую.

«Приятная», «беседовали и смеялись», «с сожалением»...

Каждое слово этой системы могло заставить Гу Ляна язвить до бесконечности.

Для соблюдения сценария всем пришлось остаться в столовой.

Но никто не ел — только смотрели друг на друга молча.

Спустя некоторое время Ян Е поднял руку и похлопал Гу Ляна по плечу.

Гу Лян отстранился, уклоняясь от его руки, и посмотрел на него:

— Что?

— Карты у тебя с собой? Может, продолжим играть на старшинство?

— Я не взял карты с собой.

— Понятно.

Ян Е посмотрел на стол и в итоге взял куриную ножку:

— Никто же не травил эту ножку?

Горничная Лю лишь улыбнулась, не отвечая.

Старший брат Бай деревянно застыл на месте.

Только сын Бая ответил:

— Я не травил.

Ян Е кивнул и посмотрел на сидящего рядом Гу Ляна:

— А ты?

— Я не травил. Но советую не есть.

— Почему? — спросил Ян Е.

— Выдвигай смелые гипотезы, осторожно их проверяй. В этом есть смысл. Если проверка пойдет не так и что-то случится, ты можешь умереть.

Ян Е подумал:

— Этот сценарий — всего лишь простой ознакомительный режим. Если не воспользоваться возможностью разобраться в правилах игры, позже шансов не будет — останется только ждать смерти от системы. Поэтому, несмотря на риск, я должен рискнуть.

Сказав это, Ян Е уже откусил кусок мяса.

— Что касается отравления как способа убийства, убийца стал бы травить все блюда на столе только в том случае, если не знает пищевых привычек босса Бая и не может отравить только его еду. Кроме того, убийца должен настолько ненавидеть босса Бая и обладать антисоциальными наклонностями, что ради его смерти готов погубить всех остальных.

— Исходя из этой логики, рассмотрим всех по очереди.

— Начнем с адвоката Чжана. Когда ты ходил на кухню, я слышал звук закрывающейся крышки глиняного горшка, после чего ты быстро вышел — значит, яд ты добавил в суп. Ты знаешь о привычке босса Бая ежедневно пить суп, это целенаправленное отравление. Тебе не нужно было травить другие блюда.

— Теперь о сыне Бая. Все утро я следил из гостиной — сын Бая в кухню не заходил. Если он хотел отравить, то только во время доставки еды боссу Баю.

— Затем горничная Лю. Она в 11:50 утра относила суп боссу Баю, в 12:20 ходила звать его обедать, а еду, которую только что отнес сын Бая, готовила именно она. У горничной Лю было множество возможностей отравить, причем точно — ей тем более не нужно травить все блюда.

— Наконец, старший брат Бай. Утром я видел его — сценарий, видимо, предписывал ему идти на кухню травить. Он струсил, испугался, не захотел — система его наказала. Система сказала, что он нарушил предписания сценария, не действовал вовремя. Но система не обвинила его в нарушении роли, значит, характер старшего брата Бая схож с его реальной личностью. Он не похож на социопата, вероятность отравления всех блюд тоже мала.

— Итак, я считаю, что эта куриная ножка не отравлена. Этот обед тоже можно есть. Смотри — я же откусил кусок и ничего со мной не случилось? Система тоже не предупредила, чтобы я не ел.

Досказав это, Ян Е откусил еще кусок мяса и тут же упал на пол без сознания.

Гу Лян: «...»

Хорош. Продолжай выпендриваться.

Вот и допрыгался.

Как ни иронизировал Гу Лян, он все же тут же присел и проверил пульс и дыхание Ян Е.

К удивлению Гу Ляна, Ян Е действительно не дышал.

Сердце Гу Ляна неожиданно сжалось — такого происходить не должно.

Рассуждения Ян Е в основном показались Гу Ляну верными.

Логично говоря, эти блюда действительно не должны быть отравлены.

Умозаключения Ян Е основывались на поведенческой логике персонажей сценария — мотивы и временные линии каждого были ясны.

В сценарии предписана смерть только одного человека — босса Бая. Ситуации, когда убийца травит все блюда и убивает нескольких игроков, быть не должно.

Если только... это выходит за рамки сценария.

Кто-то из игроков отравил все блюда по собственной инициативе, не по сценарию.

При этом его действия не были расценены как нарушение роли, иначе система сообщила бы о

наказании.

Тем не менее Гу Лян считал такую возможность крайне маловероятной.

Если кто-то действительно захочет убить всех игроков, как играть в эту игру?

Система не может совсем не вмешиваться — она должна бы остановить такое.

Неужели Ян Е действительно лишился жизни из-за своего понтирования?

С множеством вопросов в голове Гу Лян не медлил и тут же обыскал три мусорные корзины — в столовой, гостиной и кухне.

В итоге он нашел то, что искал — в кухонной корзине обнаружилась склянка от лекарства для имитации смерти.

Бутылочка была пуста — видимо, ее уже использовали.

На наклейке значилось: «Через 5 минут после приема наступает состояние клинической смерти, продолжительность — два часа».

Гу Лян сам этот препарат не добавлял, сын Бая в кухню не заходил — значит, лекарство могли добавить только горничная или старший брат Бай.

У горничной было множество возможностей для точечного отравления, ей незачем было добавлять препарат имитации смерти во все блюда.

Значит, хотя конкретный способ действий пока неясен, скорее всего, лекарство добавлял старший брат Бай.

Гу Лян размышлял о том, что Ян Е весь день наблюдал за всеми из гостиной и, вероятно, уже обыскивал мусорную корзину в кухне.

Поэтому Ян Е, возможно, давно догадался, что старший брат Бай добавит лекарство имитации смерти во все блюда.

Просто он хотел что-то проверить и поэтому действительно съел куриную ножку с препаратом.

В этот момент внезапно ожили динамики, но не по поводу Ян Е, а по поводу Гу Ляна.

— Сообщаем о чрезвычайной ситуации. Адвокат Чжан, сейчас время приятного обеда, еще не половина второго — время окончания трапезы. Как ты можешь самовольно покинуть столовую? Ты нарушил общий сценарий и будешь наказан!

Гу Лян поднял глаза и увидел приближающихся людей в черном.

Гу Лян: «...»

Твою мать.

Это Ян Е выпендривался, а подставил меня.